

Маленькая принцесса внезапно отпустила его руку, обняла его ноги и ласково спросила:

— Дядя Хэ, это ты? Шу-эр чуть не узнала тебя. Что с твоим лицом? Ты заболел?

Все были поражены. Ли Сюй сделал Лю Шу знак глазами закрыть дверь, затем присел рядом с маленькой принцессой и спросил:

— Шу-эр, как ты узнала, что это дядя Хэ?

Маленькая принцесса с детской непосредственностью ответила:

— Это же дядя Хэ. Такой же рост, такие же глаза, такие же уши, такие же руки. Просто он сильно похудел. Дядя Хэ, наверное, много настрадался.

У всех на душе стало беспокойно. Хэ Цзунь прикрыл лицо и наклонился к ней:

— Маленькая принцесса, больше нельзя называть меня дядей Хэ при людях, поняла?

— Почему? — не поняла она.

— Потому что... дядя Хэ сменил имя.

Маленькая принцесса подняла голову и спросила Хэ Цзуня:

— Почему ты сменил имя? Разве имя не дают родители?

Хэ Цзунь не знал, что ответить, и перевёл стрелки на Ли Сюя:

— Князь сказал, что имя Хэ Цзунь некрасивое, и дал мне другое, получше.

Маленькая принцесса с тревогой посмотрела на Ли Сюя и взмолилась:

— Отец, имя Шу-эр и так красивое, ты не будешь его менять, правда?

Ли Сюй не знал, смеяться ему или плакать. У него и вправду не было привычки раздавать имена, но он всё же решил подшутить:

— Нет! Отец придумал для тебя имя ещё красивее.

Маленькая принцесса широко раскрыла влажные большие глаза, с недоверием глядя на него, и осторожно спросила:

— А какое же имя красивее?

Ли Сюй серьёзно задумался, затем хлопнул в ладоши:

— Пусть будет Лотос! Лотос красивый и благородный, звучит чудесно!

Маленькая принцесса заплакала:

— Папа плохой... Я не хочу быть Лотосом, у-у-у...

Ли Сюй не ожидал, что напугает её до слёз, и растерялся:

— Не плачь, не плачь, это я просто пошутил, не собираюсь менять тебе имя.

Маленькая принцесса не поверила и, указывая на Хэ Цзуня, сказала:

— Ты же дяде Хэ имя поменял, ему наверняка тоже не нравится новое имя.

Ли Сюй обратился за помощью к Хэ Цзуню:

— Это правда?

Хэ Цзунь опустил рукав и честно ответил:

— Ваше Высочество, я хочу взять фамилию матери. Мою мать звали Му. Отныне я буду Му Лань.

— Му Лань... — Ли Сюй дёрнул уголком рта и пробормотал себе под нос:

— Мог бы сразу Хуа Мулань взять.

Хэ Цзунь обладал острым слухом и услышал его слова, но не понял, зачем ему брать фамилию Хуа. Впрочем, Ли Сюй лишь пошутил, и ему было неважно, какое имя выберет Хэ Цзунь, лишь бы тому нравилось.

Хэ Цзунь прежде был телохранителем наследника престола и был знаком с большинством гвардейцев. Ли Сюй беспокоился, что его могут узнать, поэтому под предлогом необходимости залечить раны велел ему оставаться в комнате и отдыхать. Три раза в день Лю Шу приносил ему еду.

После случая с Хэ Цзунем Ли Сюй больше не хотел задерживаться в Цанчжоу. Чем ближе к столице, тем выше был риск, что Хэ Цзуня узнают. Поэтому он забросил изготовление спасательных жилетов и велел закупить в городе тыквы-горлянки. В то время люди использовали их как спасательное средство, и он решил воспользоваться этой идеей.

Купить горлянки было нетрудно. Многие семьи хранили несколько штук для хозяйственных нужд, а рыбаки и лодочники с берегов рек использовали их для переправы. Линь Чжао ожидал, что Ли Сюй придумает что-то более изощрённое, поэтому, увидев целую телегу разнокалиберных горлянок, был несколько разочарован.

Ли Сюй перебрал купленные горлянки, каждую испытал в воде и обнаружил, что если плыть на боку, зажав одну горлянку под мышкой, то можно грести другой рукой и ногами. Если одной было мало, можно было связать две вместе и повесить на пояс, увеличив плавучесть тела, что тоже было удобно.

Эта штука была проста в использовании, и даже не умеющий плавать человек с ней мог побарахтаться в воде некоторое время. Ли Сюй не требовал, чтобы каждый гвардеец научился плавать — это всё-таки не его солдаты. Но своих приближённых он заставил тренироваться одного за другим.

Для маленькой принцессы он дополнительно сделал круг из овечьей кожи, который можно было надевать на пояс как спасательный круг. Получив это, Ли Сюй немедленно повёл маленькую принцессу к ближайшей реке учиться плавать.

Ли Сюй не помнил, как сам учился плавать в детстве, кажется, после нескольких попыток всё получилось. Но маленькая принцесса боялась воды и за два дня не продвинулась ни на шаг.

Все уговаривали его оставить это: в случае опасности разве несколько сотен гвардейцев не смогут защитить одну девочку? Но Ли Сюй впервые проявил твёрдость, раз за разом бросая девочку в воду, и сурово сказал:

— Если бы дело было в чём-то другом, я бы махнул рукой. Но плавать ты должна научиться — это касается твоей безопасности. Продолжай тренироваться! Пока не научишься, в путь не отправимся!

Маленькая принцесса впервые увидела, как отец гневаётся, от страха наглоталась воды, хотела заплакать, но не посмела, лишь надула губки и принялась медленно барахтаться в воде.

Увидев, как Ли Сюй плавает взад-вперёд, словно рыба, она ему страшно завидовала. Но, погружаясь в воду, она всякий раз вспоминала трупы, которые видела когда-то в озере, — раздутые, побелевшие тела, источающие зловоние. Из-за этого ей целый месяц снились кошмары.

Кто-то взял маленькую принцессу за ручку. Она подняла голову и увидела Ли Сюя, стоящего перед ней. Он мягко сказал:

— Не бойся. Чем больше боишься воды, тем труднее научиться. Давай, следуй за отцом, идём медленно.

Маленькая принцесса погрузилась в тёплое, мягкое ощущение. Она подумала: «Раньше отец тоже был ко мне добр, но редко обнимал, не рассказывал сказок и не учил меня так терпеливо. Нынешний отец такой хороший. Боюсь, такой хороший отец будет недоволен, но я преодолею любой страх».

После двух дней тренировок маленькая принцесса уже могла держаться на поверхности воды. Тогда Ли Сюй велел собирать вещи, и в тот же день после полудня они поднялись на корабль.

Вся компания разместилась на пяти кораблях и отправилась в путь в лучах заката. Путешествие по воде было легче, чем по суше — не трясло в повозке, не чувствовалась дневная жара, да и по берегам реки открывались разные пейзажи. Маленькая принцесса пришла в полный восторг и бегала по кораблю туда-сюда.

Ли Сюй редко видел её такой живой и активной, как обычная девочка, и не стал её ограничивать, позволив Гэ Чжу играть с ней. Две девочки, близкие по возрасту, быстро нашли общий язык.

— Бле... — в желудке всё перевернулось, Ли Сюй рванул к борту, ухватился за перила и принялся блевать. Это перепугало всех на корабле, и старых и малых. Лю Шу поспешил позвать лекаря Яня на осмотр, суетясь и нервничая.

Ли Сюй отмахнулся:

— Не толпитесь вокруг, я просто страдаю от морской болезни. Идите по своим делам.

Лекарь Янь пощупал пульс и действительно не обнаружил ничего серьёзного. Он прописал простую укрепляющую отвар для селезёнки и желудка и велел Ли Сюю отлежаться.

Сам Ли Сюй не придавал этому значения, положил в рот кусочек собственноручно замаринованного имбиря и продолжил с остальными наслаждаться ветерком и видами на палубе.

Сначала жизнь на корабле была в новинку, но со временем стало скучно. Пейзажи были однообразными, еда тоже. К счастью, Ли Сюй заранее припас немного зелени и ростков сои, так что люди не скатились до поедания одной лишь рыбы день за днём.

Путь на юг от Цанчжоу по воде не был прямым. Сначала плыли вдоль реки на восток, затем поворачивали на юг. По расстоянию это был крюк, но поскольку водный путь был удобнее сухопутного и быстрее, все, кто направлялся на юг, предпочитали именно его.

Ли Сюй прокачался на корабле дней десять, прежде чем ему стало немного лучше. Возможно, тело привыкло к такой обстановке — наконец-то перестало тошнить, и появился аппетит.

Едва появился аппетит, Ли Сюй велел всем принести улов из реки. Перебрав, приготовили огромное блюдо жареной рыбы, ещё обжарили речных креветок, сварили суп из рыбьих голов, пожарили хрустящую мелкую рыбёшку, сварили большую кастрюлю риса — отлично поели.

Но больше всего ему не хватало морепродуктов. Если бы была большая тарелка с морепродуктами, он бы точно умял ещё три миски риса.

Гвардейцы на том же корабле тоже получили понемногу от угощения, и каждый был так восхищён вкусом, что готов был проглотить язык, чем несказанно завидели людям на остальных четырёх кораблях.

Им и самим было странно: рыбу и креветки они ели каждый день, способы приготовления вроде бы не слишком отличались, но почему-то у них не получалось так вкусно, как у князя Шуня?

Ли Сюй любил поесть и в свободное время не прочь был повозиться на кухне сам. Но он был не прочь — другие были против. Лю Шу не мог позволить, чтобы его господин опустился до уровня повара, и под угрозой заставил Гэ Цзю учиться кулинарному искусству. Что удивительно, у Гэ Цзю оказался талант, и через несколько дней Ли Сюй уже доверил ему готовку.

После полумесяца плавания ожоги на лице Хэ Цзуня наконец-то стали заживать. Шрамы уже не убрать, на лице остались огромные некрасивые струпья, будто лицо демона, вылезшего из преисподней.

<http://bllate.org/book/16161/1448161>